

11. Лукьянова Н.А. Семиотические механизмы трансляции мифа // Труды философ. Всерос. семинара молодых ученых им. П.В. Копнина. Томск, 2001.
12. Иванов Вяч.Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. I. М., 1998.
13. Косарев А.Ф. Философия мифа: мифология и ее эвристическая значимость. М., 2000.
14. Ролинг Дж. Гарри Поттер и Орден Феникса. М., 2004.
15. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М., 1992.

Л.Р. Тухватулина

ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ МОДЕЛЕЙ КОММУНИКАЦИИ¹

Томский государственный педагогический университет

Современный этап развития общества наглядно показывает, что основными ценностями нашей жизни становится мобильность, динамика, информация и коммуникация. Природа, механизмы и сущность коммуникации привлекали внимание исследователей достаточно давно, но настоящий «бум» в изучении коммуникации начался с 40-х годов XX в. Уже к середине XX в. только в «философской и социологической литературе насчитывалось около сотни определений коммуникации» [1, с. 10]. В качестве примера можно привести наиболее распространенные дефиниции:

– коммуникация – это «передача информации, идей, оценок или эмоций от одного человека (или группы) к другому (или другим) главным образом посредством символов» [2, с. 39];

– «обмен информацией между сложными динамическими системами и их частями, которые в состоянии принимать информацию, накапливать ее, преобразовывать» [1, с. 11];

– «под коммуникацией в широком смысле понимается система, в которой осуществляется взаимодействие, и процесс взаимодействия, и способы общения, позволяющие передавать и принимать разнообразную информацию» [2, с. 39];

– «передача информации (идей, образов, оценок, установок) от лица к лицу, от одной культур-единицы к другой; линия или канал, соединяющие участников обмена информацией; взаимодействие, с помощью которого информация передается и принимается; процесс передачи и приема информации» [3];

– «специфический обмен информацией, процесс передачи эмоционального и интеллектуального содержания» [1, с. 11];

– коммуникация – это «процессы перекодировки вербальной в невербальную и невербальной в вербальную сферы <...> То есть для коммуникации существен переход от говорения Одного к действиям Другого. Именно ради этого реализуется переда-

ча значений между двумя различными автономными системами, которыми являются два человека» [4, с. 14].

Приведенные определения составляют лишь ничтожную часть от всех существующих, но они позволяют судить о том, что, несмотря на многоаспектность понятия «коммуникация», практически все они основываются на процессе обмена информацией, то есть на том, что коммуникация – это обмен информацией или ее передача. Подобное тождество суть процесса коммуникации.

Однако систематизация только понятий коммуникации не будет плодотворной для осмысления сущности данного процесса упорядочивания коммуникативных моделей в силу того, что коммуникативное моделирование является основной формой познания коммуникации.

Популярность моделирования демонстрируется существующим количеством и разнообразием моделей коммуникации. В силу того, что каждая модель фиксирует определенное (субъективное) отношение к миру того, кто эту модель конструирует и задачу ее создания, наблюдается междисциплинарность и многодисциплинарность коммуникативных моделей. Проблемы коммуникации рассматриваются техническими науками, биологией, психологией, социологией, философией, культурологией, лингвистикой и т.д., причем каждая из перечисленных наук конструирует свою коммуникативную модель (и не одну), ставя «во главу угла» наиболее значимые для нее особенности, черты и механизмы данного процесса. Возникшее таким образом разнообразие моделей коммуникативного акта вынуждает предпринимать попытки систематизации и упорядочивания существующих моделей, чтобы обеспечивать их осмысление и корректность. Таким образом, целью данной статьи является нахождение методологических средств для упорядочивания моделей коммуникативного акта.

¹ Исследования проводились при поддержке гранта РФФИ № 04-06-80192.

Систематизацию коммуникативных моделей мы начнем с разделения их на так называемые «линии», которые собраны в зависимости от того, какая базовая модель лежит в основе каждой из них. Преимущество предлагаемого нами деления состоит в том, что оно, во-первых, позволяет проследить преемственность и совершенствование моделей посредством их преобразования различными авторами; во-вторых, рассмотреть область приложения данных моделей, т.е. наглядно продемонстрировать междисциплинарность коммуникации и, в-третьих, данное объединение позволяет выделить наиболее распространенные и фундаментальные модели коммуникации.

Итак, в соответствии с обозначенным основанием систематизации можно выделить:

1) «линию Лассуэлла», в которую включается модель коммуникативного акта, принадлежащая самому Г. Лассуэллу и развитая далее Р. Брэддоком и Г. Гербнером;

2) «линию Шеннона–Уивера» – модели Шеннона–Уивера, М. ДеФлера, Осгуда–Шрамма, П. Лазарсфельда и его коллег;

3) «линию Ньюкомба» – модель Т. Ньюкомба, модель Уэстли–Маклина;

4) «линию» семиотических моделей коммуникации («линия Якобсона»): в нее входят модель коммуникации (речевого события) Р.О. Якобсона, Ю.М. Лотмана, У. Эко.

Кратко рассмотрим каждую из «линий».

«Линия Лассуэлла» начинается с модели самого Г. Лассуэлла, которая была опубликована в 1948 г. и признается первой и наиболее известной моделью коммуникативного процесса. Модель, или «формула Лассуэлла», включает в себя пять элементов: коммуникатор, сообщение, средство (канал сообщения), реципиент, эффект. Модель была создана и применялась главным образом для того, чтобы придать структурную организованность дискуссиям о коммуникации. Сам автор использовал ее с целью обозначения различных направлений в исследовании коммуникации. Каждый элемент «формулы» представляет собой область анализа коммуникативного процесса. Модель Г. Лассуэлла была признана многими исследователями коммуникативного процесса классической, хотя и сильно упрощенной. Дальнейшее развитие данная модель получила в работах Р. Брэддока и Г. Гербнера, которые, добавив несколько новых компонентов (Р. Бреддок – цель, с которой говорит коммуникатор и условия, в которых протекает коммуникативный акт; Г. Гербнер ввел зависимость модели коммуникативного акта от типа коммуникативной ситуации), значительно усложнили первоначальную модель.

Следующая «линия» – это «линия моделей Шеннона–Уивера» – начинается в 1949 г. с момента по-

явления модели коммуникативного процесса, оказавшей огромное влияние на развитие коммуникативного моделирования в частности и теории коммуникации в общем. Данная модель принадлежит Клоду Шеннону и Уоррену Уиверу. Математик К. Шеннон работал совместно с У. Уивером над своей моделью по заказу лаборатории «Белл Телефон». Основной задачей исследователей было снижение «шума» и повышение качества связи, что определило «технический» характер данной модели. Она включает в себя пять функциональных элементов: источник информации, отправитель, канал, получатель, цель или место назначения – и один дисфункциональный: шум. В дальнейшем понятие шума стало связываться с понятиями энтропия и негэнтропия. Энтропия (шум) в коммуникации связана с теми факторами, которые искажают сообщение, разрушают его целостность, делая его восприятие невозможным. Негэнтропия связана с теми случаями, когда искаженное, неполное сообщение все же получено приемником благодаря его способности распознать сообщение, несмотря на недостающую информацию и потери. Сигнал уязвим настолько, насколько он может быть искажен шумом. В качестве средства преодоления шума и осуществления эффективной коммуникации К. Шенноном и У. Уивером было предложено понятие избыточности. Избыточность предполагает повторение элементов сообщения для предотвращения коммуникативной неудачи. Модель Шеннона–Уивера оказала большое влияние на развитие многих наук, несмотря на то, что практически единогласно признается ограниченной в силу того, что она «технична» и описывает коммуникацию как линейный односторонний процесс [4, с. 229]. Последователи данной линии значительно преобразовали первоначальную модель: М. ДеФлер ввел в шенноно-уиверовскую модель обратную связь. Данную тенденцию продолжила модель Осгуда–Шрамма, которая представляет коммуникативный процесс как замкнутый или циркулярный. В сфере массовой коммуникации идеи Шеннона–Уивера нашли отражение в многоступенчатой модели П. Лазарсфельда, целью которой является демонстрация процесса распространения массовой информации. Ее оригинальность обеспечивается введением в структуру коммуникативного акта «лидеров мнения», которые играют роль «фильтров» в распространении информации.

«Линия Ньюкомба» начинается в 1953 г., когда была предложена АВХ-модель. Т. Ньюкомб предложил учитывать отношения, которые возникают между субъектами общения, а также между ними и объектом речи. Данная модель часто обозначается как АВХ-модель, где А – это участник коммуникации, В – также участник коммуникации, а Х – это

внешний объект или событие, по поводу которого происходит коммуникация между А и В. Возникает ряд отношений А к Х, А к В, В к Х и В к А. Общая тенденция коммуникации – стремление к симметрии. Если А и В сориентированы положительно, то их отношение к Х будет стремиться к совпадению, т.е. одинаковая оценка объектов (событий) при одинаковой оценке друг друга (участников коммуникации) [4, с. 231].

Дальнейшее развитие идей Т. Ньюкомба повлекло становление концептуальной модели коммуникативного акта Уэстли–Маклина, которая появилась в 1957 г. Модель ориентирована, в основном, на описание массовых коммуникаций, происходящих с помощью СМК. Главное достоинство модели – в сочетании широких возможностей описания наиболее сложных коммуникативных ситуаций и сохранение простоты и взаимосвязанности элементарной триады взаимоотношений двух субъектов (А – источник информации, В – представитель аудитории) по поводу внешнего объекта (Х – любой объект или событие социальной жизни, по поводу которого происходит процесс коммуникации) [5].

Семиотическая линия моделей коммуникации начинается с модели коммуникации или речевого события Р.О. Якобсона. Элементами данной модели являются: адресант, сообщение, контекст, контакт, код и адресат. В данной модели коммуникации от адресанта и адресату направляется сообщение, которое написано с помощью кода. Контекст в модели Р.О. Якобсона связан с содержанием сообщения, с информацией, им передаваемой, понятие контекста связано с регулятивным аспектом коммуникации. Модель коммуникации Р.О. Якобсона получила широкое применение, она используется в лингвистике как для анализа функций языка в целом, так и для анализа функционирования отдельных единиц, производства речи и языка. Модель Р.О. Якобсона учитывает не только сам язык коммуникации, но и пользователя этого языка, а также включенного наблюдателя [6].

Следующей моделью данной линии является модель коммуникации Ю.М. Лотмана, который указал на то, что модель Р.О. Якобсона охватывает не все «коммуникации», происходящие в культуре. Так, в «...механике культуры коммуникация осуществляется минимум по двум, устроенным различным образом, каналам» [7, с. 163]. В соответствии с этим утверждением Ю.М. Лотман выделяет две модели коммуникации: «Я–Он» и «Я–Я». Первая модель, типа «Я–Он» соответствует модели, предложенной Р.О. Якобсоном. Вторая представляет собой автокоммуникацию, т.е. предполагает тип «Я–Я».

Ю.М. Лотман уделяет большее значение именно автокоммуникации, он различает два случая автокоммуникации:

а) мнемонического типа – «сообщение себе с целью сохранения имеющейся информации» [7, с. 667], например, все виды памятных записей;

б) инвенционного типа – «сообщение себе с целью получения прироста информации» [там же], например, раздумья под шум волн, рассматривание узоров и т.д.

Таким образом, система человеческих коммуникаций, по мнению Ю.М. Лотмана, может строиться двумя способами: в соответствии с моделью коммуникации Р.О. Якобсона (или коммуникации типа «Я–Я» в терминологии Ю.М. Лотмана) и по принципам автокоммуникации или «Я–Я» типа. В первом случае мы имеем дело с некоторой наперед заданной информацией, которая перемещается от одного человека к другому, с константным в пределах всего акта коммуникации кодом, во втором – речь идет о возрастании информации, ее трансформации, переформулировке, причем вводятся не новые сообщения, а новые коды, а принимающий и передающий совмещаются в одном лице. Роль подобных кодов могут играть разного рода формальные структуры, которые тем успешнее выполняют переорганизацию смысла, чем асемантичнее их собственная организация.

Семиотическую «линию» моделей коммуникации продолжает Умберто Эко, который так же, как и Ю.М. Лотман предложил две модели коммуникации. Однако если у Ю.М. Лотмана обе модели коммуникации ставили в центр человека и представляли собой различные способы организации именно «человеческих» коммуникаций, то у У. Эко одна модель представляет собой коммуникативный процесс между двумя механизмами, а другая – коммуникативный процесс между людьми.

Первая модель (коммуникация между механизмами) включает в себя: источник, отправителя, сигнал, канал, приемник, сообщение, адресата, шум и код.

Средством, с помощью которого можно уменьшить риск ошибки из-за шума, является возможность усложнения кода и даже введения в код элемента избыточности, при котором происходит дублирование сообщения, что обеспечивает не только надежность, «усложненный подобным образом код позволяет передавать дополнительные сообщения» [8, с. 49].

Вторая модель (коммуникации между людьми) включает в себя те же элементы, что и процесс коммуникации между механизмами, однако, помимо этого, она отягощена лексикодами. Лексикоды – это вторичные коды: разного рода коннотативные значения, которые известны не всем, а только части аудитории, поэтому зачастую лексикоды могут играть роль шума и осложнять коммуникацию. Коммуникация между людьми также сложна на стадиях

получения и толкования сообщения. Значение основных элементов модели коммуникации между людьми совпадает с элементами модели коммуникации между механизмами, приведенными выше. Новое значение за счет смены субъектов коммуникации получают: отправитель, который в данном случае совмещает в себе источник информации (мозг) и передающее устройство (артикуляционный аппарат); сообщение – представляет собой систему означаемых, т.е. значащая форма, которой адресат наделил смыслом на основе того или иного кода.

Практика коммуникативного моделирования, конечно, не заканчивается на приведенных выше моделях коммуникации. Существует, например, голографическая модель Броуна, маркетинговая модель Ф. Котлера, коммуникативная модель в менеджменте М. Мескона, двухканальная модель речевой коммуникации В.П. Морозова, модель убеждения Дж. и М. Рили и т.д. Однако, как уже было указано выше, приведенные «линии» характеризуют наиболее важные и распространенные коммуникативные модели, которые представляют собой основу коммуникативного моделирования.

Рассмотрение коммуникативных линий позволяет не только систематизировать и упорядочить коммуникативные знания, но и выделяет одну из важнейших характеристик коммуникации – тесная взаимосвязь коммуникации и информации, чего мы уже касались, говоря о понятиях коммуникации. Возможность данного утверждения обуславливается тем, что основной функцией коммуникативных моделей является демонстрация передачи сообщения (информации) от одного субъекта коммуникации к другому.

Многочисленность моделей коммуникативного процесса, их видовое и содержательное разнообразие и присущая коммуникации междисциплинарность требует выработки единого подхода к изучению вопросов коммуникации. Конструктивным в методологическом решении задач, связанных с построением моделей коммуникативного акта, пониманием механизмов процессов передачи информации, выявлением структуры коммуникативного пространства, является информационно-синергетический подход, разработанный И.В. Мелик-Гайказян [9–11]. Возможность применения данного подхода определяется, как уже указывалось, тесной взаимосвязью понятий коммуникации и информации.

Данный подход опирается на два основания: первое – доказательство процессуальной природы

информации; второе – выявленные информационные механизмы самоорганизации сложных систем. Таким образом, идея об информации-процессе и синергетические модели позволяют выделить для междисциплинарных исследований социокультурных систем методологические пересечения теорий информации, коммуникации и семиотики. В рамках подхода И.В. Мелик-Гайказян разработана исследовательская программа социокультурных трансформаций на основе трех моделей информационных процессов. *Первая модель* применима для моделирования телеономических информационных процессов [9]. *Вторая модель* представляет дальнейшее разворачивание процесса, детерминированного первоначальным зафиксированным выбором системы [10]. Для постановки задачи выявления структуры коммуникативного пространства принципиальное значение имеет *третья модель* – модель процесса, происходящего на рубеже детерминистического и телеологических этапов нелинейной динамики сложной системы. В работе [11] доказано, что рубежом является процесс кодирования, то есть процесс «подготовки» передачи по каналам трансляции облеченной в коды сгенерированной на «выходе из хаоса» информации. Заметим, что на этом же этапе теория информации «становится» теорией коммуникаций, а воздействие на человека знакового пространства культуры представлено моделью каналов трансляции.

В заключение нужно сказать о том, что вопросы коммуникации, ее механизмов, структуры коммуникативного пространства, а также коммуникативного моделирования получили широкое распространение среди исследователей современности. Изучение коммуникации вышло за рамки теоретизирования и глубоко внедрилось и в практическую сферу, например маркетинговые и PR-технологии. Кроме того, актуализация изучения коммуникации связана со становлением информационного общества и появлением уникальных коммуникативных систем, например Интернет. Изучение коммуникации, в настоящее время, имеет разносторонний и междисциплинарный характер, что влечет сильнейшее расслоение в понятиях, моделях и подходах к изучению данного процесса. В результате этого, наиболее подходящим, при изучении вопросов коммуникации, является информационно-синергетический подход, позволяющий упорядочить имеющиеся подходы к исследованию коммуникаций, включить весь спектр моделей коммуникаций в качестве частных случаев в общую схему информационного процесса.

Литература

1. Основы теории коммуникации / Под ред. проф. М.А. Василика. М., 2005.
2. Науменко Т.В. Социология массовых коммуникаций в структуре социологического знания. Социс, 2003.
3. Российский государственный интернет-университет. Культурологический словарь: <http://i-u.ru>
4. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.; К., 2003.
5. Жукова Я., Ширков Ю. Модели массовой коммуникации: Научный отчет. М., 1989.
6. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975.
7. Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. СПб., 2000.
8. Эко У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию / Пер. с итал. В.Г. Резник и А.Г. Погоняйло. СПб., 2004.
9. Мелик-Гайказян И.В., Мелик-Гайказян М.В., Тарасенко В.Ф. Методология моделирования нелинейной динамики сложных систем. М., 2001.
10. Мелик-Гайказян И.В. Информационные процессы и реальность. М., 1998.
11. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / Под ред. И.В. Мелик-Гайказян. М., 2005.

Е.А. Жукова

ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ «НАУКА» В МИРЕ HIGH-TECH¹

Томский государственный педагогический университет

Последние десятилетия XX в. принято характеризовать как новый этап в развитии общества, связанный со становлением постиндустриального общества. Основу технологического базиса данного общества составляют так называемые высокие технологии (High-Tech), к числу которых принято относить информационные и телекоммуникационные технологии, нанотехнологии, микроэлектронику, биотехнологии, создание новых материалов и др. Появление и широкое распространение High-Tech привело к серьезным трансформациям во всех сферах постиндустриального общества, в том числе и в науке.

Следует отметить, что мы рассматриваем науку как открытую сложную информационную систему, которая «погружена» в общество, выступающее для нее внешней средой и обеспечивающее ее ресурсами. Внешней средой для системы «наука» является также и культура общества, а культурный контекст выступает базой для формирования научного этоса. К концу XX в. наука представляла собой сложившуюся дисциплинарно организованную профессиональную сферу деятельности, которая осуществлялась в рамках достаточно стабильно функционирующего социального института науки. Но с распространением высоких технологий в науке происходят серьезные изменения, которые затрагивают организационную и дисциплинарную структуру науки, принципы управления научным сообществом, способы коммуникации и трансля-

ции научного знания, подготовку научных кадров и много других аспектов, в том числе и этос науки, регулирующий взаимодействия внутри научного сообщества. Причины, по которым система «наука» подвергается серьезным деформациям в связи с широким распространением High-Tech, позволяет выявить методология исследования нелинейной динамики сложных систем [1, с. 68–69, 135–171; 2, с. 100–102]. Информационно-синергетические модели эволюции системы «наука» показали, что в механизмах процессов динамики данной системы ключевую роль в конкурирующих взаимодействиях внутри научного сообщества играют этические нормы. Именно поэтому представляется особенно важным проанализировать основные трансформации научного этоса под воздействием High-Tech.

К числу наиболее важных последствий воздействия High-Tech на научный этос мы относим: сближение идеалов естественно-научного и социогуманитарного познания, слияние норм и ценностей науки, производства и бизнеса.

Во времена индустриального общества, модерна и классической науки с присущей ей классической рациональностью, вечными законами и жесткой причинностью внутри научного сообщества сложился почти непреодолимый разрыв между «двумя культурами» – естественно-научным и гуманитарным знанием. Но во времена «пост» (постиндустриального общества, постнеклассической науки, культуры постмодерна) наметились способы

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 04-06-80192.